

Остров Южной Топи.

В то время как волны Мертвого Моря продолжали бушевать, изначально садящееся солнце, неожиданно для всех, начало вновь подниматься на небосклон. В тот момент, когда слабый, золотисто красный свет закатного солнца, вновь начал приобретать ярко золотой оттенок....

Берсерки, и особенно Обреченные, ощутили трепет в сердцах, и то что их кровь начала закипать...

Тем временем, три древние воли в Вихре Смерти Инь, которые находились далеко от земель Берсерков, пробудились ото сна...

«Среди Берсерков начали возникать изменения...»

«Мы должны предотвратить их...»

«Это он...»

В тот момент, когда пробудились эти воли, возник рокошасший, мощный порыв ветра, который устремился в земли Берсерков, преодолевая огромные расстояния между расселинами в Вихре Смерти Инь...

Однако этот ветер, не являлся самими волями, но был просто их божественными мыслями.

Тем временем, из-за того что солнце вновь начало восходить, и из-за закипающей крови, все Берсерки одновременно содрогнулись и подняли головы. Не важно кто и чем был занят, все они смотрели в вверх в данный моментт.

Я Мань, один из пяти могущественных Берсерков Восточных Пустошей, которому досталась территория Секты Тайного Дракона, где он должен был продолжать развивать свое племя, теперь находился на одиноком острове, который образовался в виду коллапса Восточных Пустошей. В данный момент, племя Клыка Берсерка, было одним из девяти самых могущественных племен земель Бесерков.

В данный момент, в тайной комнате в глубинах горного хребта на острове, Я Мань, который веками не двигался, неожиданно содрогнулся и поднял голову. В его глазах, теплилась неуверенность.

Нечто подобное, произошло и с другими могущественными Берсерками, которые находились на разных островах Мертвого Моря.

Во дворце, который полнился древним присутствием, и находился на горе священной земли Обреченных, звучали ноты цитры, которые неожиданно стихли. Фан Цан Лань, Супруга Берсерка, прекратила двигать руками. Она медленно подняла голову и в ее глазах, возникло смятение.

Все Берсерки земель Берсерков, испытывали самые разные эмоции в данный момент.

Однако чувство закипания крови, продлилось не долго, всего несколько вздохов, так как вскоре после его возникновения, в мир Берсерков проник загадочный ветер, который обратил это ощущение в ничто. Ему удалось это сделать с легкостью, словно как горячий нож проходит сквозь масло.

Казалось что таящаяся в этом ветре воля, ни в коем случае не могла допустить каких либо изменений среди Берсерков, особенно закипания их крови. Ни при каких обстоятельствах.

Казалось что возникшее у Берсерков чувство, было просто иллюзией. Когда ветер обрушился на солнце, он стал могущественным давлением, которое заставило солнце вновь начать садиться.

У этого ветра, не было формы в принципе. Когда он начал наполнять собой пространство, Су Мин поднял голову и в его глазах, возник яркий блеск. Он сразу ощутил что это были божественные мысли трех древних волей из Вихря Смерти Инь, а не просто случайная сила, проявившаяся ветром.

Холодно хмыкнув, Су Мин отправил свою волю в небеса и обрушил ее на возникший ветер. Столкновение четырех волей, прошло без шума и пыли. Об этом знал только Су Мин и три древние воли из Вихря Смерти Инь.

Когда разразилось грохотание, которое не мог слышать ни один обитатель земель Берсерков, волей Истинного Мира, смешанной с его собственной волей, Су Мин начал напирать на три воли из Вихря Смерти Инь, из-за чего они были почти мгновенно отброшены назад, исчезая из мира Берсерков.

Су Мин отшатнулся назад. Когда он поднял голову, в его глазах возникло сильное намерение убить. Это точно были воли трех человек, которых Су Мин обязательно должен был убить, во время своего визита в мир Берсерков.

В данный момент, Су Мин может и не получил превосходства, однако это короткое столкновение, дало ему понять что он был не слабее трех древних волей из Вихря Смерти Инь. Конечно, если бы он сейчас находился в Истинном Мире Дао Утра, то результат был-бы иным.

Солнце, кажется навечно застыло в состоянии между рассветом и закатом. Оно не поднималось, но и не садилось. Глаза Су Мина заблестели. Он опустил голову и кинул взгляд на остров Обреченных, который находился неподалеку. Затем, молча, побрел вдаль.

В этот момент, три древние воли не стали снисходить, но отправили свои божественные мысли в земли Берсерков. Если бы Су Мин последовал за ними, то смог-бы спокойно найти источники божественных мыслей.

Однако он только вернулся в земли Берсерков и пока что не был готов уходить.

Су Мин продолжал идти вперед, наблюдая за тем как бушует Мертвое Море под ним. Он шел до тех пор, пока на горизонте, не появились очертания острова. Он немного отличался от того каким его помнил Су Мин, однако все-же, он сразу узнал его. Это был...Остров Южной Топи.

Со стороны острова, доносился громкий смех, который достигнув Су Мина. Сразу же привлек его внимание.

Вместе со смехом однако, Су Мин слышал рев морского дракона, длина которого достигала тысячи футов. На его голове, стоял мужчина. Телосложение этого мужчины, было далеко не крепким и даже казалось очень хилым. Он был облачен в белую рясу, которая вместе с его седыми волосами, колыхалась на ветру. Правой рукой, мужчина крепко сжимал усы морского дракона, а левой, обрушивал на его голову, град ударов. С каждым ударом, дракон рычал все сильнее и отчаяннее.

Глядя на мужчину, Су Мин прищурился и его губы. Растянулись в едва заметной улыбке. Он никогда не забудет этого человека....

«Дедушка Бай! Вы просто непобедимы! Вы сильнейший на всем Острове Южной Топи! Лучший! Нам на этот раз очень повезло. Кстати...можно я заберу этого морского дракона? Ну пожалуйста!»

Мальчик, лет восьми, прыгал по пляжу и радостно смеялся, хлопал в ладоши, одновременно с ударами, который наносил мужчина.

Недалеко от мальчика, стояла красивая женщина, которая добродушно улыбалась. Она с любовью смотрела на мальчика, однако вскоре подняла голову и посмотрев на мужчину на голове дракона.

«У тебя хорошо подвешен язык, парень.»

Бай поднял голову и громко рассмеялся. Схватив уже умирающего дракона, он устремился к острову. Когда Бай приблизился к пляжу, он взмахнул рукой. Тысяче футовый морской дракон, подлетел в воздух и с грохотом, обрушился на песчаный берег, подняв облако песчаной пыли.

Вскоре, Бай подлетел к мальчику.

«Приветствуем вас, господин Бай. Этот ребенок еще недостаточно зрелый, я надеюсь вы не против.» поклонившись, учтиво произнесла женщина, стоявшая рядом с мальчиком.

Мужчина потрепал мальчишку за волосы и сказал с улыбкой на лице, «Все нормально. Этот парень весьма мил. Я Цзю, я отдам его тебе. Не забудь извлечь Кристалл Жизни из его тела. Этот кристалл, способен продлить жизнь Берсерка.»

Мальчик запрыгал от восторга. В этот момент, любящий взгляд женщины, казалось стал только сильнее.

Вскоре, со стороны Острова Южной Топи, к пляжу начало приближаться около десятка длинных дуг. Не смотря на приличное расстояние, они добрались до троицы очень быстро. Су Мин мог их видеть, а они его нет.

Су Мин смотрел на мужчину в белой рясе, который стоял перед ребенком. Затем его взгляд пал на троих человек, из десятка тех кто только что появился на песчаном пляже. В его глазах. Начала теплиться ностальгия.

«Приветствуем вас, господин Бай! Поздравляем с возвращением!»

Эти трое, были двое мужчин и одна женщина. Внешне, казалось что это были мужчины и женщина в расцвете сил, однако судя по окружающей их, ауре древности, они были гораздо старше.

Женщина, очевидно была женой одного из двух мужчин.

Один из мужчин, был облачен в зеленую рясу и казалось что он вообще ничего не чувствовал, так как выражение его лица, было холодным как лед. Даже его аура, казалось полнится леденящим присутствием.

Мужчина в белой рясе, посмотрел на единственную женщину среди них и сказал с улыбкой, «Цзы Янь, девочка, твой сын уже забрал у меня этого морского дракона. Не забудьте извлечь Кристалл Жизни.»

«Благодарю вас, Господин Бай. Мой сын еще слишком юн и ведет себя соответственно. Надеюсь что вы не возражаете.»

Это была та самая Цзы Янь. Она с улыбкой посмотрела на Бая и поклонилась ему.

Су Мин стоял и внимательно смотрел на людей на пляже, которые были ему знакомы. Он никогда бы не забыл человека по имени Бай. Это был Бай Чан Цзай. Су Мин встречался с ним всего несколько раз, однако он оказал сильное влияние на Су Мина.

Когда Су Мин увидел его сейчас, он ощутил что его присутствие было древнее чем должно быть...словно время ускользало из его рук...

Мальчик, был сыном Цзы Янь и Я Му. Судя по возрасту, он родился в последние десять лет. Женщина же, которая стояла рядом с ним с самого появления Су Мина...была Вань Цю.

Как и в прошлом, Вань Цю была одна. Однако от ее самоуверенности не осталось и следа. Она так и не стала чьей-то женой, однако ее окружала доброта и нежность, подобная озерной воде в теплый день.

Что до Цзы Чэ...возможно влияние Су Мина на него, было слишком сильным и в связи с тем что некоторые вещи, просто не меняются, Цзы Чэ с каждым годом становился все холоднее. Су Мин однако, знал Цзы Чэ еще и как человека, он знал что под холодно личиной, теплится решительное сердце.

«Где-же...Фан Цан Лань...?» пробормотал Су Мин.

Он смотрел на Остров Южной Топи, но не видел Фан Цан Лань. Су Мин замотал головой и не стал высвобождать свое божественное чувство, чтобы в миг обследовать все земли Берсерков.

Он конечно мог сразу так сделать, однако...не хотел. Были времена, когда лучше оставаться в неведении, так как истина была слишком жестокой. Если бы Су Мин высвободил свое божественное чувство и мгновенно обследовал все земли Берсерков, то мог в один миг узнать что среди живых Берсерков...больше нет близких ему людей.

Он не хотел этого знать.

«Ну что ж...думаю что у нее теперь свою жизнь. Она же не могла ждать вечно.»

Су Мин смолк и начал вспоминать изящный силуэт Фан Цан Лань, которая стояла на вершине горы и смотрела на него перед тем как он покинул земли Берсерков и Регион Смерти Инь. Тогда ему казалось, что малейшее дуновение ветра, может унести ее прочь.

Су Мин опустил голову и посмотрел на Цзы Чэ, а затем на мальчика рядом с Вань Цю.

«Я Цзю...его имя означает девять? Интересно, было ли оно дано ему в честь девятой вершины...»

Су Мин вспомнил что между его вторым старшим братом и Цзы Янь, была некая связь. Он вздохнул и начал двигаться в направлении Острова Южной Топи.

Су Мин двигался достаточно медленно и незаметно для окружающих. Когда он появился среди Берсерков на пляже, никто из них не заметил даже присутствия постороннего. Он словно не существовал для них.

Его не замечал ни Бай Чан Цзай, ни Цзы Янь, ни Я Му. Даже Вань Цю никак не отреагировала. Только Цзы Чэ неожиданно вздрогнул, словно ощутил некое присутствие. Он начал осматриваться, но ничего так и не увидел.

Еще был...мальчик. Я Цзю. Так как Су Мин хотел чтобы мальчик его увидел, то как только Су Мин начал приближаться к пляжу, мальчик широко раскрыл глаза.

Су Мин присел на корточки рядом с мальчиком и потрепав его за волосы, спросил, «Тебя Я Цзю зовут?»

<http://tl.rulate.ru/book/580/657564>